

Это святилище древних охотников и скотоводов с наскальными рисунками - петроглифами, являющимися очень редким типом памятников археологии в Северном Казахстане. Здесь совершились ритуальные обряды и действия, культовые поклонения силам природы, богам и духам предков, тотемам в образе животных. Охотники просили удачи на охоте, скотоводы и земледельцы - приплода домашних животных, дождя и урожая злаков. Эти рисунки выполнены на ровной выветренной поверхности огромного останца песчаника.

Но, к сожалению, этот удивительный памятник, как и многие другие, сильно пострадал от времени и человеческой бездуховности. Помимо внешних факторов, от воздействия которых разрушалась поверхность некоторых камней с древними рисунками людей и животных, в недалеком прошлом этот останец был взорван вездесущими вандалами, и уже не важно, с какой целью это было сделано. Славу Богу, еще что-то осталось, и это что-то является отражением сознания древних людей, реальности, в которой они жили, воплотившейся в художественные образы, по крайней мере, трех этапов первобытной культуры северной окраины Сары-Арки.

Первая группа рисунков, самая древняя, представлена антропоморфными изображениями примитивно-схематического или, скорее, знаково-символического типа. Они выполнены техникой простой точечной выбивки, грубым, видимо, каменным инструментом. Это фигуры «плящущих» человечков с широко расставленными руками и ногами. У некоторых «танцоров» выделен признак мужского пола. Рядом с ними имеются еще некоторые изображения, которые трудно разобрать без спе-

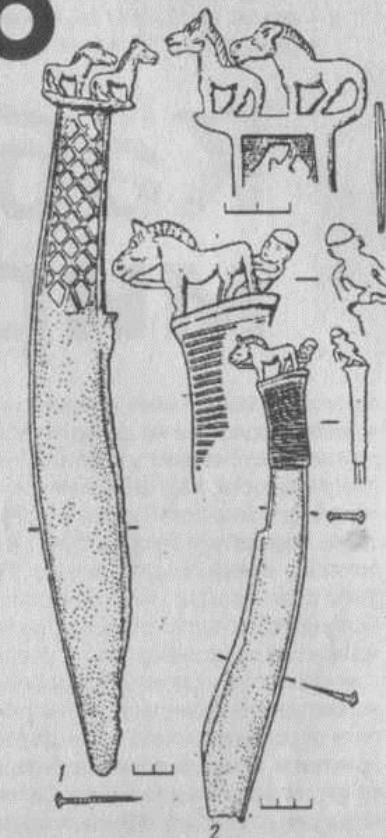
Много уникальных памятников древности в Прииртышье, которые ежегодно открываются и исследуются Павлодарской археологической экспедицией. Об одном из них, открытом еще в 1990 году, но привлекшем наше внимание лишь в последние годы в связи с проводившимися по соседству раскопками могильника и поселения эпохи бронзы в урочище Ак-Бидаик, хотелось бы рассказать. Расположен он в 30 км к востоку от г. Экибастуз.

Новый памятник первобытного искусства

инов и металлургов, расселившихся в лесостепной зоне Евразии (см. рисунок). Не обошли они своим присутствием и восточную часть Казахстана. Будучи выходцами из Центральной Азии, они двигались через Алтай и его рудные месторо-

что некоторые исследователи отводят Рудному Алтаю место прародины этой культурно-технологической традиции. Есть такие находки и в Павлодарской области - это наконечник копья, кинжал и два втульчатых топора. Все эти вещи уни-

оне нашего города издревле сходились торгово-обменные и миграционные пути между Средней Азией и Алтаем через Сары-Арку, рудными месторождениями Восточного Казахстана и Западной Сибири по Иртышу - этой главной транспорт-

народов, а затем вновь образовалась, когда эти зоны утверждались, но это особая тема исторических исследований.

А пока мы вновь вернемся к нашим петроглифам, где, помимо «танцоров» каменного века и турбино-сейменских лошадок, есть изображения быков-туров с опущенными вперед рогами и перекрывающие их фигуры горных козлов, сайги, оленей и еще каких-то животных, которые пока трудно разобрать. Датировка этих изображений может рассматриваться в очень широких пределах, от эпохи энеолита-мединокаменного века и ранней бронзы (III - начало II тыс. до н.э.) до эпохи раннего железного века (VII-IV века до н.э.). Кстати, рядом с петроглифами, в 50 м на вершине сопки, находятся курганы этого времени.

Таким образом, можно сказать, что это святилище было местом поклонения древних охотников и скотоводов в течение нескольких тысячелетий. Это пока предварительное заключение, так как памятник еще практически не изучен. Дело в том, что часть рисунков скрыта землей, накопившейся за много тысячелетий. Когда мы расчищали рисунки, то изображения стали уходить под грунт все глубже, тогда нам пришлось взять лопаты и вскрыть небольшой участок, где нашему взору открылась целая галерея наскальных рисунков животных, уходящих еще глубже под рыхлые отложения. Здесь же, на поверхности скалы, было найдено каменное орудие, которым могли делать рисунки. Из этого следует только одно: этот уникальный памятник нужно обязательно изучать, пока он окончательно не погиб.

Сколько на это потребуется сил, времени и средств, чтобы раскопать участок вокруг скалы и изучить не только рисунки, но и остатки материальной культуры тех племен и народов, которые приходили к этому святыму месту, делали жертвоприношения,

циального изучения. Часть этих рисунков утрачена в результате отслаивания корочкой поверхности камня.

Вероятнее всего, эти рисунки относятся к каменному веку. Аналогии им известны во многих памятниках Европы и Азии и большинством исследователей датируются каменным веком. Они имеются во всемирно известной галерее петроглифов в урочище Кобыстан на берегу Каспийского моря в Азербайджане, недалеко от города Баку и датируются эпохой мезолита-среднекаменного века, приходящегося на 8-6 тысячелетие до н.э. Каменным веком датируют подобные изображения и наши казахстанские исследователи петроглифов: А.Г.Медоев, З.С.Самашев и другие.

Более ранний возраст этих рисунков подтверждается тех-

При широкомасштабном исследовании этого памятника можно будет обнаружить, вероятно, остатки жертвоприношений и жертвенник, культовые погребения шаманов и жрецов

никой их исполнения, более выветренной по сравнению с другими «свежими» рисунками поверхностью, и присутствием палимпсестов, перекрывающих своим изображением древний рисунок. Так, фигуру лучника перекрывает более позднее изображение лошади, их объемные фигуры выполнены с поразительной точностью и реализмом, напоминающим реалистическое искусство пещерной живописи эпохи палеолита Западной Европы, но характерного для эпохи развитой бронзы XIV-XII веков до н.э. Они находят аналогии в наскальных рисунках других регионов Казахстана и металло-пластике этого времени, связанной с феноменом турбино-сейменской культурной традиции во-

через Алтай и его рудные месторождения к верховьям Иртыша, Оби и Енисея, спустились в среднее течение этих рек, где ими были созданы крупные металлургические центры, а затем совершили бросок на запад, в Предуралье, где, видимо, растворились в местных культурах восточно-европейского лесного массива, который они не смогли преодолеть, но отголоски их технологической традиции дошли до крайнего Запада. В Восточном Казахстане их привлекло обилие медно-рудных запасов, но здесь они не оставили ни могильников, ни поселений (во всяком случае, они пока не найдены), а лишь множество единичных предметов из бронзы: топоры, копья, кинжалы. Может быть, эти предметы остались здесь в качестве импорта, в обмен на продукцию металлургов Рудного Алтая. А затем они двинулись на север по Иртышу, оказав определенное влияние на культуру местных племен оседлых скотоводов и земледельцев.

Особенностью культуры турбино-сейменских племен было высокоразвитое металлургическое производство. Ими созданы шедевры литейного искусства, представленные художественным оружием из бронзы, украшенным геометрическим орнаментом или фигурками животных в виде наверший рукояток кинжалов, как на изделиях из могильника у деревни Ростовка под Омском и других мест, в том числе из Восточного Казахстана, где имеются фигурки лошадок со стоящей гривой, как на наших петроглифах.

Сравнительные аналогии между изображениями лошадок и петроглифами Сары-Арки сделал известный казахский археолог З.С.Самашев в одной из своих статей. Опираясь на его мнение, мы также считаем, что лошадки на наших петроглифах относятся ко времени существования турбино-сейменской художественной традиции. Как уже говорилось, бронзовые изделия этой культуры встречаются на территории Казахстана в виде случайных находок, несмотря на то,

что топоры, все эти вещи уникальны и состоят на учете у исследователей металлургического

Но почему именно здесь такая концентрация древних памятников? Да потому, что в районе нашего города издревле сходились торгово-обменные и миграционные пути между Средней Азией и Алтаем через Сары-Арку

производства турбино-сейменских племен. Сейчас они хранятся в областном историко-краеведческом музее, но, к сожалению, не экспонируются.

А недавно нам удалось найти и поселенческий материал, сходный с находками из могильника у д.Ростовка. Они обнаружены среди находок с поселения эпохи бронзы и раннего железного века, расположенного за с.Павлодарским. Этот памятник также сильно пострадал в результате разработки песчаного карьера и продолжает разрушаться от эрозии почвы. Но дело в том, что поселения этой культуры, как таковые, вообще не известны, лишь отдельные предметы из их погребений находят аналогии в поселенческих комплексах различных культур. Так может быть и в нашем случае, а может быть и иначе. Если есть поселения, значит, должны быть и могильники, нужно искать, и если повезет, то это будет большой удачей не только для казахстанской археологии, но и для всей науки в целом. Таким образом, самым перспективным районом поиска турбино-сейменских памятников в нашей области являются окрестности Павлодара до с. Мичурино. На этом отрезке нами зафиксировано около десятка древних поселений и могильников, многие из которых, к сожалению, уже частично разрушены.

Но почему именно здесь такая концентрация древних памятников? Да потому, что в рай-

оне Иртыша - это главной транспортной артерии, связывающей Центральную Азию с Зауральем и Восточной Европой. Не зря же именно на этом же месте в начале XVIII века в устье реки Усолки возникла Коряковская пристань и форпост, а затем и город Павлодар.

А так как в Западно-Сибирском и Казахстанском Прииртышье в эпоху бронзы существовало высокоразвитое металлургическое производство, что подтверждают не только бронзовые изделия, но и металлургические шлаки и остатки медной руды, находимые на поселениях этого времени, то можно предположить, что уже тогда мог существовать какой-то вид водного транспорта, облегчивший доставку руды к местам их переработки. Это могли быть плоты, сплавлявшиеся по течению Иртыша из Рудного Алтая, на сырье которого базировались среднеиртышские центры металлообработки. Плоты, кстати, затем могли использоваться как топливо и строительный лес, которого всегда не хватало в степной зоне. Идея, конечно, фантастическая, но не лишена смысла,

так как плохая для туристических фирм, которые могли бы приглашать к нам иностранных туристов из богатых стран мира, а не только возить наших «челноков» за одноразовыми одеждами под видом туризма

з то самый простой способ доставки грузов (правда, в одном направлении, но зато главном направлении экспорта продукции Рудного Алтая). В общем-то, Иртыш всегда был не только экономической и транспортной артерией, своего рода сибирским путем «из варяг в греки», но и естественной границей различных культурных зон, которая периодически сливалась в периоды миграционных движений различных племен и

делали жертвоприношения, танцевали ритуальные танцы охотников, поклонялись своим темам! При широкомасштабном исследовании этого памятника можно будет обнаружить, вероятно, остатки жертвоприношений и жертвенников, культовые погребения шаманов и жрецов, в том числе и турбино-сейменские, что было бы доказательством правильного определения культурной принадлежности рисунков. Возможно самые невероятные находки, которые позволят лучше узнать духовный мир наших древних земляков.

Но это может произойти, если мы спустимся с идеальных вершин духовного мира на уровень материального мира реальных вещей и сможем решить его проблемы. Прежде всего найти средства на изучение этого замечательного памятника древней культуры. В противном случае нам по-прежнему придется восторгаться, вздыхать и наблюдать, как он медленно разрушается. А ведь этот удивительный памятник вновь мог стать местом паломничества, но уже туристов и ученых со всего мира, если после его изучения и проведения раскопок здесь построить небольшой крытый павильон, чайхану или кымызхану в большой юрте, дом смотрителя, который мог бы заниматься здесь традиционным хозяйством и промыслом. Благо, что это место находится недалеко от шоссе Павлодар-Экибастуз.

Идея, на наш взгляд, неплохая для туристических фирм, которые могли бы приглашать к нам иностранных туристов из богатых стран мира, а не только возить наших «челноков» за одноразовыми одеждами под видом туризма

В.МЕРЦ,
начальник Павлодарской археологической экспедиции.